

Серас смотрела на оставшихся в живых Драконьих воинов.

— Я думала, вы просто путешественник, и не ожидала, что Тока-доно герой из другого мира... Интересно, о вашем ли волшебстве ходят слухи. И, умм... теперь я стану для богини Алиона...

— Не волнуйся, меня выгнали из Алиона.

— В-вот как?

— А точнее, от меня избавилась богиня, посчитав бесполезным. Что ж, наверное богиня подумала, что там я и умру, — на моём лице возникла обнадеживающая улыбка. — Поэтому волноваться не стоит. Я ни за что не передам тебя сраной богине.

— С-сраной богине?..

— Хе-хе, ну а как её еще описать?

Серас горько улыбнулась.

— Вас выгнали несмотря на такую сильную способность... Хотя её силу я поняла, только когда увидела в действии.

— Если можно скрыть, что я герой из другого мира, то я так и поступлю. Я подумал, что для тебя эта информация бесполезна... мы же всё равно собирались потом разделиться? Иногда лучше меньше знать. Вместо этого, мне бы хотелось поблагодарить тебя.

Серас помотала головой.

— Вам не за что благодарить меня... С момента появления Пяти Драконьих воинов я так ничего и не сделала. В итоге Тока-доно одолел их сам.

— Мне достаточно, что ты выполнила свою обязанность стражницы.

Драконьи воины были больше насторожены к Серас. Благодаря этому я мог ни о чем не волнуясь сосредоточиться на тех, кто еще в небе.

— ...

Серас грустно улыбалась. Словно её разум где-то далеко.

Я слегка хлопнул её по плечу.

— Ты в порядке?

— А, простите. Просто... столько информации навалилось разом... я всё еще в недоумении от произошедшего.

— Похоже тебя тоже многое беспокоит... но, знаешь, ты неплохо мне помогла, приглядывая за ними.

— Я подумала, что не могу позволить вам умереть.

— Ммм?

— Я подумала... что если дам Токе-доно умереть здесь, пока рассеянно думаю о себе, то уже никогда не оправлюсь...

— ...

— Или возможно сработал мой защитный механизм. Чтобы уберечь сердце от саморазрушения, я обязана была защитить Току-доно. Думаю, я действую под этим предлогом. Если бы не смогла защитить благодетеля, спасшего мою жизнь... то никогда бы себя не простила.

Думаю, дело действительно в этом.

Тётя и Серас немного похожи. Даже то, как они расстроены...

— ... как бы выразиться... у них обеих сильное сердце.

— Иногда...

— Ммм?

— У Токи-доно иногда добрая улыбка на лице.

— Наверное потому, что вспоминаю доброго человека.

— Вы о тёте, о которой рассказывали? — улыбнулась Серас.

— А может о такой же доброй Серас Ашрейн?

— Когда вы думаете о тёте, ваша добрая улыбка выглядит иначе.

— И всё-таки, хоть вы и похожи, но совершенно разные.

Одна человек, а другая высший эльф.

— Я не планирую относиться к тебе так же, как к ней.

После моих слов Серас почему-то испытала облегчение.

— Уууааах...

— Ммм?

Значит Обан наконец умер. Через пару секунд за ним последовал Швайц.

Похоже остальные Драконьи рыцари и драконы тоже скоро умрут.

— Хмм...

Слишком тихо.

Я отравил их своим навыком «Яда». Единственная его проблема в том, что мне нужно дожидаться смерти жертвы.

Сколько человек сможет поддерживать рассудок, используя его?

Сколько еще людей я встречу на выбранном пути?

Возможно найдутся те, кто испугается собственной способности и отменят её на половине.

Возможно найдутся те, кто уступит перед симпатией к врагу.

Возможно... остаться порядочным человеком будет невозможно.

То, что ты дожидаясь смерти стольких людей, распоряжаясь жить им или умереть...

Я выбросил из головы чувство сострадания, которое пытается взять верх.

Нельзя отворачиваться от тьмы на выбранном пути...

Можно лишь до конца пути ощущать, как твоё сердце черствеет.

Возможно наткнуться на этих людей то, что мне было нужно.

— «Паралич».

Я начал на одном за другим применять «Паралич». Если они всё ещё живы, то появится шкала, иначе – нет. Это я тоже проверил ещё в Руинах избавления.

Шкала появилась лишь над одним человеком.

— То... ка...

Я восхищенно вдохнул. Всё потому, что у него над головой до сих пор шкала «Сна».

— Он должен спать, и всё же едва поддерживает сознание бодрствующим. Как я и думал, Цивит Гартланд слишком уж отклоняется от нормы.

Однако похоже он больше не может пошевелиться. На то нет никаких признаков.

Я чувствую лишь постоянно прерывающееся намерение убить. Он пытается сопротивляться сонливости.

Уставившись на Цивита, я начал наблюдать.

Кажется, он в состоянии, когда постоянно засыпает и просыпается. Добавить к этому ещё паралич и работающий яд.

Теперь он наверное ослаб. Можно ли сказать, что сейчас он выбился из сил?

И тут, между мной и Цивитом вдруг встала Серас.

Skreeeeet...

Цивит, всё ещё лёжа, соскрёб землю пальцами.

Это он так пытается обратить на себя внимание?

Он поднял голову ко мне даже с закрытыми глазами.

Тут я и понял, что он почти умер.

— Сво... лочь... кто ты... черт возьми... такой?..

Мы уже говорили об этом, а значит Цивит хочет услышать что-то другое. Я быстро понял, о чем он.

— Я и правда герой из другого мира... но не тот герой, который будет спасать мир. Сейчас я...

Стоя за Серас, я посмотрел свысока на лежавшего Цивита.

— ... всего лишь мститель.

После этого я молча наблюдал за кончиной «Сильнейшего из людей» в Тёмном лесу, пока тьма ночи обволакивала небо и бесчисленные деревья в лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/13642/850617>